

Фёдор Буслаев

**Опыт исторической
грамматики русского языка**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б92

Б92 **Буслаев Ф.И.**
Опыт исторической грамматики русского языка: Часть 1 / Фёдор Буслаев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 294 с.

ISBN 978-5-518-09096-5

ISBN 978-5-518-09096-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

І-й части.

	Стран.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	1
ВВЕДЕНІЕ.	1
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы.	23
1. О гласныхъ.	25
2. О согласныхъ.	52
3. Раздѣленіе слова по слогамъ.	70
ГЛАВА ВТОРАЯ. Образованіе словъ.	72
Общія понятія.	—
Образованіе частей рѣчи.	82
1. Глаголь.	—
2. Мѣстоименіе.	101
3. Имя существительное.	106
4. Имя прилагательное.	117
5. Имя числительное.	129
6. Нарѣчіе.	131
7. Предлогъ.	141
8. Союзъ.	144
9. Междометіе.	147
Слова сложные.	148
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Измѣненіе словъ.	156
Общія понятія.	—
1. Спряженія.	158
2. Склоненія.	184
1. Склоненіе мѣстоименій.	187
2. Склоненіе существительныхъ.	192
3. Склоненіе прилагательныхъ.	219
4. Склоненіе числительныхъ.	232

ЧИТАТЕЛИ БЛАГОВОЛЯТЪ ИСПРАВИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ
И ПОГРѢШНОСТИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНІЯ I-Й ЧАСТИ:

*Стран. 16, строк. 9, напечат. ѡ исправ. ѡ 17, къ
строк. 37 прибав.* Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 900
означалось буквою ѡ. *108, 11: напечат. -инъ, исправ. -ина,
216, 33—34, вмѣсто: архимандрита, вм. архимандрить, исправ.
Патріарха (отъ Польск. patryarcha), вм. Патріархъ. Смотр. Христом.
Церковнослав. и Русск. язык. столб. 1073, строк. 7, 27 и 36.*

СПИСОКЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ ПО ПРЕПОДАВАНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, ИЗДАВАЕМЫХЪ ОДНОВРЕМЕННО ГЛАВНЫМЪ
НАЧАЛЬСТВОМЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія
Русскаго языка и Словесности.

1. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классѣ Приго-
товительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2. **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. (Учебное
пособіе для учащихся). Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ.—Сост.
Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета **Ө. Буслаевъ**.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Теорія
Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго язы-
ка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ **И. Введенскій**. (*)

4. **ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**. — Сост. Профессоръ Николаев-
ской Академіи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО
ЯЗЫКОВЪ**. — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Универ-
ситета **Ө. Буслаевъ**.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ**. Часть I. Теорія Поэ-
зіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Ака-
деміи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**.—Сост. Про-
фессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **А. Галяховъ**,

---

(*) За смертію его, наданіе этого руководства приостановлено.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Руководства Русской Грамматики, долгое время употреблявшіяся въ нашихъ училищахъ, составляемы были по способу филологическому, заимствованному отъ филологовъ, то есть, знатоковъ классической литературы (греческой и римской), которые пользовались этимъ способомъ въ руководствахъ къ изученію языковъ классическихъ.

Для филолога языкъ есть только средство къ познанію древней литературы. Онъ изучаетъ Грамматику не для того, чтобы отдавать себѣ отчетъ въ этимологическомъ составѣ каждой грамматической формы; а для того единственно, чтобы удобнѣе и скорѣе достигнуть практической цѣли, состоящей въ ясномъ пониманіи классическихъ писателей, и въ умѣннѣе правильно выражаться изустно и письменно на языкѣ этихъ писателей. Грамматики, въ смыслѣ науки, онъ не понимаетъ; она для него есть только искусство правильно говорить и писать.

Въ Этимологіи онъ не останавливается на разборъ звуковъ, приставокъ и окончаній; и все вниманіе обращаетъ на изученіе склоненій и спряженій, какъ такого предмета, въ которомъ свѣдѣнія необходимы учащемуся при самомъ вступленіи его въ область чужаго языка. За то съ особеннымъ тща-

ніемъ филологъ обрабатываетъ Синтаксисъ, котораго правила состоятъ въ ближайшей связи съ изученіемъ образцовыхъ писателей и съ употребленіемъ языка ихъ, устнымъ и письменнымъ. Такъ какъ классическіе языки дошли до насъ преимущественно въ -литературныхъ произведеніяхъ; то само собою разумѣется, что филологическая Грамматика ограничилась только рѣчью литературною, правда, рѣчью образцовою, но книжною, а не живою, разговорною, которая для потомства погибла невозвратно, вмѣстѣ съ поколѣніями, ее употреблявшими. Такимъ образомъ, уча говорить на языкъ мертвомъ, филологическая Грамматика составила свой особенный, образцовый языкъ, на которомъ, вѣроятно, никогда не говорили ни Греки, ни Римляне; но который художественно былъ обработанъ ихъ литературою. Изъ сказаннаго явствуетъ, что филологи не имѣли ни повода, ни охоты обращать вниманіе на языкъ разговорный, не воздѣланный искусствомъ.

При всѣхъ недостаткахъ своихъ въ теоретическомъ пониманіи языка, филологическая Грамматика имѣетъ неоспоримое достоинство въ отношеніи практическомъ. Хотя она ограничивается только *правилами*, извлеченными изъ художественной рѣчи писателей образцовыхъ, и вовсе не знаетъ *законовъ* языка, которыми объясняются происхожденіе, существо и видоизмѣненія грамматической формы: однако, направляя всѣ свои замѣчанія къ практической цѣли, учить правильно говорить и писать на какомъ-либо языкъ. Хотя ея правила, ни на чемъ, кромѣ большинства грамматическихъ случаевъ, не основанныя, только обязательны, но нисколько не убѣдительно для учащихся; хотя исключенія, которыми она сопровождаетъ грамматическое правило, не будучи объяснены изъ законовъ языка,

должны быть заучиваемы наизусть, какъ неправильности, случайно въ языкѣ очутившіяся: однако вѣковой опытъ доказалъ, что многія поколѣнія выучивались отчетливо языкомъ классическимъ по этому филологическому способу, единственно отъ того, что Грамматика постоянно имѣла въ виду ближайшую цѣль свою — практическое изученіе языка. Филологъ не *разумѣлъ* внутренняго состава грамматической формы, но *умѣлъ* ее правильно употреблять, и ясно понимать ее въ томъ значеніи, въ какомъ встрѣчается она у писателя образцоваго. Самое ученіе наизусть, естественно усиленное въ слѣдствіе безотчетности правилъ и исключеній, приносило значительную пользу учащимся: потому что, въ усвоеніи чужаго языка, многое должно пріобрѣтаться памятью и навыкомъ; а сверхъ того самый характеръ, или геній какого бы то ни было языка, какъ отдельнаго организма, усваивается не путемъ отвлеченнаго знанія, а постояннымъ заучиваньемъ грамматическихъ формъ и практическимъ упражненіемъ: чему всеми, зависящими отъ нея, средствами способствовала Грамматика филологическая.

Грамматисты, принимаясь за составленіе Грамматики роднаго языка, взяли себя въ образецъ филологическую языковъ древнихъ, совершенно выпустивъ изъ виду то обстоятельство, что отношеніе учащихся къ чужому и къ родному языку не одинаково: въ слѣдствіе чего польза филологическаго способа значительно *убавилась*, а неудобства *увеличились*.

Грамматику роднаго языка, пошедшую по филологическому пути, можно назвать практической, не потому, чтобы она дѣйствительно была такова; а потому, что въ практическомъ примѣненіи полагала она единственную цѣль свою: *имѣла въ виду научить правильному употребленію роднаго*

языка, не только письменному, но и устному. Эта Грамматика опредѣлила кругъ своихъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ.

1. Она ограничилась рѣчью только писателей образцовыхъ, преимущественно ближайшихъ къ современности, признавъ грубымъ, неправильнымъ и недостойнымъ науки все то, чего не находила у нихъ.—При содѣйствіи Готшеда и Аделунга, болѣе ста лѣтъ держалось въ Германіи это ограниченное понятіе о Грамматикѣ роднаго языка. У насъ ведетъ оно свое начало отъ первыхъ временъ новаго періода русской литературы, вызваннаго преобразованіями Петра Великаго. Уже Сумароковъ, въ языкѣ Ломоносова, осуждалъ выраженія, усвоенныя будто бы «отъ привычки худаго и простонароднаго употребленія»; а въ Грамматикѣ его видѣлъ порчу языка, потому что составитель ея пользовался народною рѣчью, видоизмѣняемою по мѣстнымъ говорамъ.

Такая исключительность въ выборѣ грамматическаго матеріала, весьма понятная въ Грамматикѣ языковъ мертвыхъ, но вредная для языковъ живыхъ, могла еще имѣть нѣкоторый смыслъ въ литературѣ, уже твердо установившейся, какова литература народовъ западныхъ. Впрочемъ, и тамъ писатели даровитѣйшіе, какъ напр., Гёте, возставали противъ стѣснительныхъ мѣръ Готшедовской Грамматики. Въ литературѣ же юной и свѣжей, какова наша, ни коимъ образомъ не могла установиться эта разборчивая нетерпимость, которая исключаетъ изъ грамматическихъ правилъ все, чего не находятъ у образцовыхъ писателей. Потому Грамматика Ломоносова должна была уступить мѣсто руководствамъ, принявшимъ за образецъ рѣчь Карамзинскую; но дальнѣйшіе уснѣхи нашего языка, въ сочиненіяхъ Грибоѣдова, Крылова,